

rukopis v pevnou, drahým kamením, zlatem i svatými ostatky ozdobenou vazbu vesel, i tu do zbourání husitského při slavnostech užíván byl. V ten čas Husitům do rukou se dostal, u něhož přes čtyřicet let neporusen se záhoval.³ Zbývá ještě pověděti, jakým způsobem i jakou cestou Evangelium naše do Konstantinopole přišlo. Na to arci přímé správy v letopisech naleznouti

koněs byla už ve tvrdomъ перенести, украшенномъ драгоценными каменьями, золотомъ и частицами святыхъ мощей; здѣсь она употреблялась въ торжественные дни до возстанія Гусситовъ, во время котораго попала въ руки послѣднихъ и неприсвоенно хранилась у нихъ 40 л.³ Остается еще сказать, какимъ образомъ наше Евангеліе пришло въ Константинополь: правда мнѣ не повсчастливилось найти указаній въ лѣтописяхъ, а впрочемъ скажу

ны, kteréz jsou také tištěny v knize »F. M. Pelzel's Karl der Vierte römischer Kaiser, König in Böhmen, Prag 1780 ve dvou dílech.

каго, аугсбурьскаго, парижскаго и нейбургскаго, воеводы опольскаго, и прочихъ свѣтскихъ князей, и повелѣлъ архіепископу пражскому торжественнѣе освятитъ словянскій монастырь. На все это существуютъ грамоты которыя и напечатаны въ книгѣ F. M. Pelzel's Karl der Vierte, Prag 1780 въ двухъ томахъ.

³ »За опата Pavla II. (16. října 1419) rota zřikova oborila se na klášter (slovanský), řídící jej skaziti. On nevěda o jiné radě, poručil klášter otevřiti a vysel s bratry v kněžské roucho oblečenými proti vojákům s tělem božím, žádaje, aby se upokojili a řádu božího od císaře Karla ku poctivosti národu slovanskému, z kteréhož Čefiové posli, vystaveného neborili. Přislíbila to uziniti rota vojenská, ale aby bez meškání jim pod obojí způsobou podáváno bylo, což opat učinil, a po přijímání přinucen jsa k tomu, otevřel zakřistii, odkud vzato klenotův veliké množství.« Paprocký in Diadocho str. 364. Ze bylo mezi těmi klenoty i naše Evangelium, na jehož deskách ostatky svatých bohatě zasazeny byli, jest beze vsi pochybnosti.

³ »При аббатѣ Павлѣ II. (16. окт. 1419) жижекво войско пришло предъ словянскій монастырь съ намѣреніемъ разрушить его; аббатъ, незная другаго средства, приказалъ отворить монастырь и вышелъ съ братією на встрѣчу войску съ дарами, облеченный въ священническія ризы, прося ихъ успокоиться и не разрушать божьего храма, воздвигнутаго императоромъ Карломъ въ честь словянекаго народа, отъ котораго произошли Чехи. Войско обѣщало исполнить желаніе, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ причастили sub utraque, что аббатъ и совершилъ. Послѣже причащенія аббатъ принужденъ былъ отпереть ризницу, изъ которой было взято великое множество драгоценностей.« Папроцкій in Diadocho стр. 364. Безъ всякаго сомнѣнія между драгоценностями находилось и наше Евангеліе, на доскахъ котораго съ великолѣпнѣмъ были частицы св. мощей.